

Топка Лариса Владимировна

ПРАГМА-СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОНСТИТУЕНТЫ СИТУАЦИИ "ТРЕБОВАНИЕ"

Ситуация требования, обусловленная различными прагматическими факторами, демонстрирует власть говорящего субъекта над адресатом, репрезентируя его высокий социальный статус и право, моральное или юридическое, на категоричные речевые действия, а также его способность воздействовать на разум, волю и чувства партнёра по коммуникации. Данная ситуация обладает универсальными чертами и этноспецифическими особенностями, а её семантическое пространство образуется слиянием нескольких ареалов посредством сопряжения их семантических конститuentов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. II. С. 162-166. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

18. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Изд-е 4-е. М., 2000. 309 с.
 19. Пропп В. Я. Морфология сказки. Изд-е 2-е. М., 1969. 284 с.
 20. Розенталь Д. Э. Справочник по стилистике русского языка. М.: Айрис-Пресс, 2013. 496 с.
 21. Селькупские сказки [Электронный ресурс]. URL: http://www.hobobo.ru/catalog/narodnye_skazki_byliny_skazaniya/selkupskie-skazki (дата обращения: 30.05.2014).
 22. Селькупские сказки [Электронный ресурс]. URL: http://www.teremok.in/narodn_skazki/Severn_skazki/selkupskie/selkupskie_skazki.htm (дата обращения: 30.05.2014).
 23. Тучкова Н. А. Фольклорные тексты с героем Итя в собрании А. И. Кузьминой // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 2 (130). С. 205-208.
 24. Фольклор народов Сибири Кузьминой [Электронный ресурс] // Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/folklog-narodov-sibiri-kuzminoju> (дата обращения: 31.05.2014).
 25. Хелимский Е. А. Самодийская мифология // Мифы народов мира. М., 1982. Т. 2.
 26. Шпетный К. И. Лингвостилистические и структурно-композиционные особенности текста короткого рассказа: дисс. ... к. филол. н. М., 1979. 216 с.

**THE SPECIFICITY OF TOPOLEXEMES FUNCTIONING IN FOLK PROSE TEXTS
(BY THE MATERIAL OF SELKUP FAIRY-TALES)**

Tereshchenko Anna Vasil'evna
Tomsk State Pedagogical University
annadocuments1988@gmail.com

The article is devoted to the revelation of the peculiarities of topolexemes functioning in Selkup prose folklore. In the work various types of folklore texts (heroic stories, fairy-tales, stories about sacred places, texts of everyday life) are studied; the analysis of toponyms and hydronyms participating in the plot structure of folklore works is carried out. The stylistic device "metamorphosis" which is a distinctive feature of Selkup fairy-tale discourse is interpreted.

Key words and phrases: the Selkup language; Selkup ethnos; prose folklore; folklore genres; toponyms; hydronyms; stylistic devices; metamorphosis; national-cultural background; world view.

УДК 81'1

Филологические науки

Ситуация требования, обусловленная различными прагматическими факторами, демонстрирует власть говорящего субъекта над адресатом, репрезентируя его высокий социальный статус и право, моральное или юридическое, на категоричные речевые действия, а также его способность воздействовать на разум, волю и чувства партнёра по коммуникации. Данная ситуация обладает универсальными чертами и этноспецифическими особенностями, а её семантическое пространство образуется слиянием нескольких ареалов посредством сопряжения их семантических конститuentов.

Ключевые слова и фразы: требование; категоричность; уверенность; ситуация; речевое поведение; эмоциональное состояние.

Топка Лариса Владимировна, к. филол. н., доцент
Иркутский государственный лингвистический университет
lavtop@list.ru

ПРАГМА-СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОНСТИТУЕНТЫ СИТУАЦИИ «ТРЕБОВАНИЕ»[©]

Ситуация требования, обусловленная различными прагматическими факторами: обстановкой общения, статусно-ролевыми параметрами коммуникантов, особенностями их физического и эмоционального состояния, репрезентирует более высокий социальный статус говорящего субъекта в иерархии социальных отношений и его право, как правило, моральное, а порой и юридическое, на категоричные речевые действия.

Требование – это убедительное, волевое высказывание, демонстрирующее непререкаемый авторитет говорящего субъекта и его власть над адресатом. Как отмечают энциклопедические источники, в современном английском языке в самом значении лексемы *demand* заключены безапелляционность, настойчивость и, что немаловажно, право просить или приказывать – *«peremptoriness and insistence and often the right to make requests that are to be regarded as commands»; «to say in a very firm way that you want something»* [24, p. 391]; *«to ask for firmly and not to be willing to accept a refusal; claim as if by right»* [23, p. 341]. Это означает, что речевое действие человека требующего – высказывание авторитетного, статусного субъекта, обладающего правом давать распоряжения и указания, раздавать инструкции, которым должен следовать адресат *«st tement m de by person with uthority th t tells someone to do something: n instru ti on or dire ti on th t must be obeyed»* [25].

Лексема *demand* появилась в английском языке в XIV веке как заимствование из старо-французского языка от *demandeur* – *просить*, произошедшего от латинского *d m nd re* – *поручать, доверять* (to entrust, to charge), где *de* означает – *полностью* (completely), а *m nd re* – *приказывать, заказывать, давать наказ* (to order, to mandate) (см., например, [19, p. 263]); *m nd re*, в свою очередь, включает элемент – *manus*, что значит *рука* и *dare*, что означает *давать* (to give). Ещё одна лексема, производная от *m nd re*, *m nd te* – *команда, указ, приказ, мандат* (*command, order, mandate*) заимствована английским языком через средне-французский *mandat* из латинского *m nd tum* (причастие прошедшего времени среднего рода от *m nd re*), где также прослеживается *manus* – *рука* и *date* – *время, период, когда что-либо произошло* [Ibidem, p. 628]. Существует мнение о том, что элемент *date* произошёл от старофранцузской, вернее, средневековой латинской лексемы *data* – *формы женского рода, единственного числа от datus*, что означает – *данный* (given) – *причастие прошедшего времени от dare* – *давать* (to give), плюс суффикс *-ate*, указывающий на то, что существительное произошло от прилагательного или причастия (см., например, [Ibidem, p. 60]). Однако есть ещё одна лексема *date*, значение которой, на наш взгляд, в большей степени коррелирует со словом *mandate*; *date* в этом случае является заимствованием через старо-французский язык, из латинского языка – *dactylus*, от греческой лексемы *dáktylos*, что означает – *палец* [Ibidem, p. 252]. При явном расхождении значений лексемы *date* в составе таких лексических единиц, как *demand* и *mandate*, они оба прототипически восходят к одному значению – «персту указующему» или «молчаливому императиву» в ситуациях приказа, требования, указания, возвания или распоряжения, поскольку отражают манипуляции с рукой или указательным пальцем, описывая так называемый «командный жест»; например, «прототипической паралингвистической репрезентацией приказа как составляющей пространства уверенности является, на наш взгляд, «перст указующий» – молчаливый императив» [11, с. 117].

В толкованиях значения лексемы *demand* особенно подчеркивается то, каким образом говорящий субъект выдвигает требование, а именно: твердо, настойчиво, а значит, уверенно.

В русском языке *требование* произошло от древне-русского *трьбовати* *быть потребным*, от старославянского *трьбовати*, от праславянского *terb-* *тереб, теребить*. Восточно-славянские формы на *треб-* заимствованы из церковнославянского языка, где из значений *корчевать, раскорчёвка* развились значения *работать* и *обязанность*. Может сближаться с основой *terp-* древне-прусского языка – *enterpen*, что значит – *полезный*, восходящей к греческой лексеме *τέρπω* – *насыщаю, радую* [14, с. 96].

В этимологических источниках указывается на связь лексемы *требование* с *тереб* – *расчищенная от кустарника под пашню земля*, где множественное число – *тереба*, что значит – *покосы, дуга*, а также с древнерусской лексемой *тереба* – *треба, жертвоприношение* и старо-славянской *трьба, трьбник*, при сравнении с латышским *terbt* – «бесконечно говорить, упорно уговаривать, упрекать, требовать» и усматривается расширение в *terbiti* и *ter-* (тереть, тру) от греческого *τρίβω* – *тру* и латинского *tribulum* – *доска, снизу утыканная железом, которую волю тащат по колосьям при обмолоте*, и *tribulō*, что означает – *давить* [Там же, с. 45-46].

Древне-русское книжное *трьбовати* – «требовать» появилось в XI веке, точнее, в 1076 году, и означало «иметь нужду в чем-либо, употреблять» (пользоваться чем-либо), позднее, в 1020-1023 гг., появилось отглагольное существительное *трьба* – «жертва», «жертвоприношение» как заимствование в форме сочетания с *трьб-* из старославянского языка. Форма с полногласным *тереб-* сохраняется в русском языке – *теребить* (древнерусский книжный и старославянский – *трьбити* – *расчищать, очищать и терзать*). Исследователи предполагают, что «терзать» или «мучить» было старшим значением корня *terb-*. С другой стороны, допустимо полагать, что лексема *требовать* ритуального происхождения, следовательно, его значение возникло из значения «приносить очистительную или умиловительную жертву», т.е. просить [15, с. 259].

Не случайно *требовать* в русском языке означает «настойчиво добиваться чего-либо», «строго, в категорической форме просить о чем-либо, не допуская отказа» [Там же]. В ситуации требования ощущение правоты позволяет говорящему субъекту вести себя достаточно категорично. Категоричность является тактическим приёмом, который используется коммуникантами для достижения определённой цели воздействия, оказывая влияния на характер их взаимоотношений, создавая напряжённую атмосферу общения, а иногда и острую конфликтную ситуацию. Категоричное речевое поведение характерно для человека уверенного, решительного, а также грубого, и бестактного. Категоричность возникает в коммуникации и реализуется на всех уровнях языковой системы, средством её текстовой репрезентации служит категоричное высказывание, которое «предполагает передачу полной уверенности говорящего в достоверности сообщаемого, прямолинейности высказывания, несдержанности в выражении оценок, может служить языковой формой выражения таких речевых действий, как приказание, угроза, обвинение, возмущение, требование и других» [12, с. 229].

«Высказывание человека категорично однозначно, не допускает иного понимания, возражения и является, по его мнению, безусловным. Это объясняется наличием знания (достоверной информации) или особым эмоциональным состоянием говорящего – чувством уверенности / самоуверенности (*certainty, self-confidence, overconfidence, assuredness*), т.е. стабильностью, постоянством, невозмутимостью, определённой или, напротив, резкостью или грубостью» [11, с. 116]. Чувство уверенности – это отсутствие сомнений и страха, это вера в себя. Уверенность в себе проявляется посредством ощущения и демонстрации силы и права (правоты – истинности суждения). Уверенное поведение человека репрезентирует его внутреннюю силу, решимость в совершении определённого действия и решительность его выполнения.

Психологические исследования эмоциональной стабильности индивида описывают разные значения фактора категоричности: «высокое значение этого фактора наблюдается у людей, не обладающих гибкостью, дипломатичностью, неспособных видеть полутона и находить разумные компромиссы, часто у людей истеричных и бросающихся из крайности в крайность. Низкое значение связано с неуверенностью в себе, пассивностью, неумением или нежеланием однозначно высказываться о своих желаниях и принимать конкретные решения» [7].

Уверенность входит в пространство категоричности, тогда как её «антипод» – неуверенность – является составляющей некатегоричности. Константы категоричность и некатегоричность [8] являют собой пространство двух сопряжённых универсальных категорий – противопологаемых понятий, «отражающих двоичность восприятия мира» [4, с. 27] и составляющих бинарную оппозицию.

Пространство уверенности является ядерной составляющей ареала категоричности как сложного семантического образования – константы внутреннего мира человека. Периферийная часть данного пространства разделена на разные по объёму ареалы: приказание, угроза, воззвание, обвинение, требование, наставление и другие, которые образуют области взаимных проникновений и допускают сопряжение категоричности с некатегоричностью, «поскольку некатегоричное высказывание, в определённой обстановке общения, может служить для выражения скрытой угрозы, иронии, сарказма» [10, с. 134; 28].

Сопоставление двух национально-культурных и языковых общностей (в данном случае русской и английской) позволяет обнаружить определённые совпадения – универсальные черты и выявить этноспецифические, каждой из них присущие особенности, поскольку язык – это «мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива» [6, с. 21].

Ситуация требования представляет собой сложное образование этноспецифичность которого выявляется лишь при сравнении разных языков и культур. «В речевом поведении представителей определённой лингвокультурной общности отражаются отличительные свойства мышления и национального характера. Существование национальных особенностей является общепризнанным фактом, они представляют характерное лишь для одного народа сочетание общенациональных признаков» [8, с. 162].

Пространство ситуации требования как в русском, так и в английском языках образуется слиянием нескольких конститuentов, в частности, приказания, убеждения, предложения, наставления, а также мольбы посредством включения различных семантических составляющих вышеуказанных ареалов. Следовательно, в рамках данного пространства может находиться несколько сегментов, входящих в него как частное в общее, каждое из которых может быть представлено как одной, так и несколькими семантическими долями.

В ситуации требования категоричное высказывание используется для побуждения адресата к определённому действию, путём воздействия на его разум, волю и чувства. В ситуации требования очевиден непрерываемый авторитет говорящего субъекта и его право на категоричные речевые действия, зачастую на наличие такого права есть прямое указание в его высказывании:

(1) *I'm chief. I'll go. Don't argue. (...) You. Hide here. Wait for me* [20, p. 168]. / **Я шеф. Я пойду. Не спорьте.** (...) **Вы. Спрячьтесь здесь. Ждите меня.** (Здесь и далее перевод автора – Л. Т.)

(2) **Как лицо, ответственное перед райисполкомом за соблюдение законности, я требую немедленно выселения Войновича и прошу дать соответствующую санкцию** [3].

Требующий субъект обращается к адресату с целью побудить его к некоторому действию, убеждая, призывая, угрожая или запрещая. Требование как побуждение к действию или запрещению говорящим какого-либо действия адресата может быть выражено как утвердительной, так и отрицательной формой, в последнем случае оно выражается через запрет – намерение говорящего лишить адресата права на какое-либо действие:

(3) *You don't want to do this, bro! Now open up and let's talk about it. (...) Don't do anything you'll regret, man. Come on now* [21]. / **Ты ведь не хочешь делать это, братан! Теперь открой дверь и давай все обсудим.** (...) **Не делай ничего такого, о чём пожалеешь, приятель. Давай сейчас.**

(4) **А ну, прекратить разговорчики и обсуждения** [16, с. 198]!

Достаточно часто в ситуации требования говорящий субъект прибегает к средствам языковой репрезентации, характерным для ситуации мольбы, взывая к адресату или апеллируя к «высшей силе», но делает он это весьма формально, и поэтому высказывание говорящего, являющее зону сопряжения пространств требования и мольбы, не маркировано интонационно:

(5) *Don't stand there feeding like animals at the trough. For God's sake, sit down and eat like civilized human beings* [22]. / **Не стойте там, питаясь, как животные у корыта. Ради Бога, сядьте и поешьте как цивилизованные люди.**

Прототипическая ситуация мольбы, напротив, интонационно маркирована:

(6) *Don't shut the door: Oh, don't for God's sake* [18, p. 360-361]! / **Не закрывайте ради Бога!** – либо репрезентирована при помощи эмотивных предикатов, указывающих на «умоляющий» характер речевых действий говорящего:

(7) *No please, Gerald, I'm really not hungry ... – she whispered, pleading* [17, p. 121]. / **Нет, пожалуйста, Джеральд, я действительно не голодна... – прошептала она, умоляя.**

В русском языке данная ситуация включает в себя составляющие мольбы, убеждения, предостережения, пожелания:

(8) **Брось пацанёнка! Чуешь, бисов сын? Брось, бо могут споймать нас!.. – богом матюкался, плетью стегал посиневшие руки Бодягина. – Догонят – зарубают!.. Щоб ты ясным огнём сгорив со своим хлопцем** [16, с. 249]!

В прототипической ситуации требования в английском языке в высказывании говорящего, как правило, употребляется лексема-репрезентант *demand*:

(9) *I'm not going to tell you again about how you talk to me. I demand that you treat me as I should be treated* [27]. / **Я не собираюсь ещё раз обсуждать с вами то, как вы со мной разговариваете. Я требую, чтобы вы обращались со мной так, как со мной должны обращаться,** – в русском языке – лексема *требовать* в форме первого лица и единственного числа.

(10) *Я требую, ты слышишь, требую, чтобы в государстве не было долгов, – сказал он, глядя в упор на министра* [13].

Требование как составляющая пространства константы категоричность представлена сложной системой средств языкового оформления категоричных речевых действий говорящего субъекта. «Уверенный в себе субъект высказывает суждение, содержание которого, по его мнению, точно отражает объективную реальность, поэтому он убеждён в его правильности. Не случайно такого рода высказывание, включающее предикаты знания и стабильного эмоционального состояния, представляет собой либо утверждение (констатацию факта), где ядерным грамматическим репрезентантом является изъявительное наклонение (Indicative Mood), либо волеизъявление (приказ, категоричное требование, распоряжение), где грамматическим ядром выступает императив (Imperative Mood)» [11, с. 116], принадлежащий к эмоционально-волевой сфере языка и характеризующийся особой интонацией, превращающей любое высказывание в категоричное утверждение [29, р. 310].

Семантическое пространство ситуации требования включает в себя несколько сегментов, относящихся к ареалам различных ситуаций и подчинённых глобальной цели – побудить партнёра по коммуникации к определённому действию. Слияние различных пространств с образованием общих сегментов в составе одной ситуации может быть рассмотрено как пересечение нескольких разных сверхзадач, где происходит спецификация одной сверхзадачи для особой цели – другой сверхзадачи (см. подробнее [2, с. 92]).

Если ядерная часть пространства исследуемой ситуации в современном английском и русском языках представлена почти идентичным набором инвариантных смыслов, то её периферийная часть отличается своей спецификой, что также характерно и для языковых средств выражения её семантических составляющих.

Для русского языка характерно сопряжение пространства требования с ареалами укора и наставления:

(11) *Обычно перед рейсом он инструктировал меня особо, поскольку был я на этой работе человек новый, как говорят у нас, и в товарах, которыми мне полагалось вестись, не понимал ровным счётом ничего: «Ты не очень, понял, не очень с ними! Ты гляди, гляди, а поглядывай! С ними знаешь как?»* [1].

Для английского языка характерно сопряжение пространства требования и пожелания. Зачастую конструкция, репрезентирующая данное сопряжение, не содержит смягчающего элемента и поэтому звучит более категорично, чем непосредственно пожелание:

(12) *I want you to follow my orders. I want you to stay in my house for one month. I want you to eat well, to rest and sleep. I want you to be my companion* [26, р. 27]. / *Я хочу, чтобы ты последовал моим рекомендациям. Я хочу, чтобы ты пожил у меня в течение месяца. Я хочу, чтобы ты хорошо питался, отдыхал и спал. Я хочу, чтобы ты был моим компаньоном.*

«Допуская слияние с пространством требования, пожелание может быть интерпретировано как рекомендация, следование которой, по мнению говорящего, необходимо для адресата. В ситуациях требования и укора статусно-ролевые параметры коммуникантов являются определяющими, говорящий, как правило, обладает более высоким социальным статусом» [9, с. 195-196].

Одним из важных составляющих исследования требования считается социальный контекст с его ключевым понятием – социальной ситуацией, понимаемой как совокупность лингвистически значимых параметров ситуации общения: статусно-ролевые отношения коммуникантов, а также социально-психологическая дистанция между ними. Языковое оформление ситуации обусловлено определёнными прагматическими характеристиками коммуникантов, а также параметрами самой ситуации общения, где главным элементом является говорящий субъект – человек требующий, вернее, его способность эффективно воздействовать на партнёра по коммуникации. «Человек в данном случае – единственная «точка отсчёта» при концептуализации эмоций, и этим обуславливается специфика протекающих в данной номинативной области когнитивных процессов» [5, с. 178].

Средства языковой репрезентации пространства ситуации требования идентичны элементам языкового оформления входящих в него ареалов: требования, обвинения, приказа и других, выраженных категоричным высказыванием (одним из коммуникативно-прагматических вариантов, передающих уверенность говорящего в достоверности сообщаемого, его прямолинейность, а также несдержанность в выражении оценки), указывающим на категоричное речевое поведение.

В английском языке ситуация требования зачастую сопряжена с ситуацией приказа (приказа) в пространстве институционального дискурса и обусловлена юридическим правом говорящего на категоричные речевые действия (его статусом); в русском языке требование, как правило, сближается с ситуацией просьбы и обусловлено моральным правом говорящего субъекта на категоричные речевые действия, его так называемым «чувством справедливости», отсюда и эмоциональная нагруженность, интенсивность воздействия на адресата посредством неоднократного повтора значимых частей категоричного высказывания.

Список литературы

1. Бакланов Г. Я. Жизнь, подаренная дважды [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. URL: [http://search.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%E3%EB%FF%E4%E8&p=1](http://search.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%E3%EB%FF%E4%E8%2C%20%E3%EB%FF%E4%E8&p=1) (дата обращения: 15.05.2014).
2. Верещагин Е. М., Ратмайр Р., Ройтер Т. Речевые тактики «призыва к откровенности»: ещё одна попытка проникнуть в идиоматику речевого поведения и русско-немецкий контрастивный подход // Вопросы языкознания. 1992. № 6. С. 82-93.
3. Войнович В. Иванькиада, или Рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. URL: http://search.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%FF+%F2%F0%E5%E1%F3%FE (дата обращения: 21.05.2014).

4. **Малинович М. В., Малинович Ю. М.** Антропологическая лингвистика как интегральная наука // Антропологическая лингвистика: концепты, категории: коллективная монография / под ред. проф. Ю. М. Малиновича. М. – Иркутск: ИГЛУ, 2003. С. 7-28.
5. **Сергеева Л. А.** Концептуальная основа категоризации эмотивных значений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 177-180.
6. **Тер-Минасова С. Г.** Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики. М.: АСТ; Астрель; Хранитель, 2007. 286 с.
7. **Толкачёва В. К.** Категоричность [Электронный ресурс] // Описание шкал и интерпретаций психологического теста. URL: <http://www.psy-test.ru/terms> (дата обращения: 14.05.2013).
8. **Топка Л. В.** Некатегоричность / Категоричность: лингвокультурологическое освещение // Концепты. Категории: языковая реальность: коллективная монография к юбилею профессора М. В. Малинович. Иркутск: ИГЛУ, 2011. С. 130-163.
9. **Топка Л. В.** Ситуация «Пожелание»: классический и прототипический подходы к исследованию // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 1. № 4. С. 191-199.
10. **Топка Л. В.** Скрытое давление на адресата // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия «Лингвистика». Иркутск: ИГЛУ, 2002. Вып. 2. Современные лингвистические теории: проблемы слова, предложения, текста. С. 133-142.
11. **Топка Л. В.** Эмоциональная обусловленность категоричного и некатегоричного речевого поведения // Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия: мат-лы IV международной науч.-практич. конф. (15-16 мая 2013 года). Прага: *Věde ko vyd v telské entrum «So iosfēr -CZ»*, 2013. С. 115-121.
12. **Топка Л. В.** Языковые средства выражения категоричности: сопоставительный анализ // Современные лингвистические теории: проблемы слова, предложения, текста: сб. науч. тр. посвящается юбилею профессора Марии Васильевны Малинович / отв. науч. ред. проф. Ю. М. Малинович. Иркутск: ИГЛУ, 2010. С. 223-230.
13. **Тынянов Ю. Н.** Малолетний Витушишников [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. URL: http://search.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%FF+%F2%F0%E5%E1%F3%FE (дата обращения: 20.05.2014).
14. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: более 4500 слов: в 4-х т. / пер. с нем. и дополн. акад-ка РАН О. Н. Трубачева. Изд-е 4-е, стер. М.: ООО «Издательство Астрель»; «Издательство АСТ», 2004. Т. 4. Т – Яшур. 860+4 с.
15. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. Изд-е 8-е, стереотип. М.: Рус. яз.; Медиа, 2007. Т. 2. Панцырь – Яшур. 559+1 с.
16. **Шолохов М. А.** Собр. соч.: в 8-ми т. М.: Правда, 1975. Т. 7. Они сражались за Родину. Главы из романа. 624 с.
17. **Brayfield C.** Pearls. London: Penguin Books, 1987. 694 p.
18. **Chamber Ch.** Jane Eyre. London: Penguin Classics, 1985. 489 p.
19. **Chamber Dictionary of Etymology.** London: Chamber Harrap Publishers Ltd., 2010. 1284 p.
20. **Golding W.** The Lord of the Flies. The Pyramid. Envoy Extraordinary. М.: Progress Publishers, 1982. 496 p.
21. **Jenkins J. B.** The Brotherhood. Tyndale House Publishers, 2011 [Электронный ресурс] // The Corpus of Contemporary American English (COCA). URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 12.11.2013).
22. **Latiolais M.** Widow: stories. N. Y.: Bellevue Literary Press, Edition: 1st ed. 2011 [Электронный ресурс] // The Corpus of Contemporary American English (COCA). URL: <http://corpus2.byu.edu/coca/> (дата обращения: 12.11.2013).
23. **Longman Dictionary of English Language and Culture.** Essex, Harlow: Pearson Education Limited, 1999. 1568 p.
24. **Macmillan English Dictionary for Advanced Learners.** Oxford: Macmillan Publishers Limited, 2007. 1748 p.
25. **Merriam Webster Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/demand> (дата обращения: 25.12.2013).
26. **Puso M.** The Godfather. N. Y.: Penguin Group (USA), 2001. 448 p.
27. **Saracho T.** El Nogalar [Электронный ресурс] // American Theatre. Jul 2011 // The Corpus of Contemporary American English (COCA). URL: <http://corpus2.byu.edu/coca/> (дата обращения: 12.11.2013).
28. **Топка Л. В.** Indirect Influence on Addressee // Global Science and Innovation: Materials of the I International Scientific Conference (Chicago, USA, December 17-18th, 2013). Chicago: Publishing office Accent Graphics communications, 2013. Vol. I. P. 460-465.
29. **Топка Л. В.** Situation of Demand and its Pragma-Semantic Constituents // II Science, Technology and Higher Education: Materials of the IV International Research and Practice Conference (Westwood, Canada, January 30, 2014). Westwood: Publishing office Accent Graphics communications, 2014. P. 307-311.

PRAGMA-SEMANTIC CONSTITUENTS OF THE SITUATION "DEMAND"

Topka Larisa Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Irkutsk State Linguistic University
lavtop@list.ru

The situation of demand conditioned by various pragmatic factors shows the power of a speaker over an addressee representing his/her high social status and the moral and juridical right to categorical speech actions and also his/her ability to influence the mind, will and feelings of the partner of communication. This situation has universal features and ethno-specific peculiarities and its semantic space is formed by the unification of several areas by means of conjugation of their semantic constituents.

Key words and phrases: demand; categoricity; confidence; situation; speech behavior; emotional state.